

Стойческий ригоризм и возможность социальной морали

(материалы к докладу 16.04.2019)

В докладе предполагается обсудить вопрос о том, в какой степени стоический ригоризм подрывает саму возможность социальной морали. Под стоическим ригоризмом при этом имеется в виду концепция, согласно которой подлинным благом и злом является исключительно моральное благо и зло (добродетель и порок), а любые традиционно признаваемые формы неморального блага и зла на самом деле не есть ни благо, ни зло, никак не влияют на человеческое счастье и несчастье и не приносят претерпевающим их субъектам ни пользы, ни вреда. В целом я попытаюсь показать, что:

I) Ригоризм действительно делает социальную мораль невозможной, так как она (в том числе – с точки зрения самих стоиков) предполагает представление о том, что моральные агенты могут причинять друг другу *некоторое* благо и зло или, что то же самое, пользу и вред, но ригоризм не позволяет стоикам допустить, что это возможно в случае с *неморальным* благом и злом, и у них есть также дополнительные основания, чтобы не признавать этого и в случае с *моральным* благом и злом.

II) Трактовка традиционных неморальных благ и зол как «предпочитаемого» и «отвергаемого» безразличного не может решить эту проблему.

III) Альтернативное («интенционалистское») решение этой проблемы, подробнее всего изложенное у Сенеки, тоже не работает.

1) Card 2002, 70-71	
“Even though Epictetus did not count <i>suffering</i> cruelty an evil, he did not want to deny that <i>inflicting</i> cruelty (<i>being</i> cruel) is evil, although it remains mysterious why. Cruelty is, apparently, a misuse of the will. The important things, he finds, are to resist becoming evil and to resist being defeated by the evil that others do... But if cruelty to others does them no harm, why is it wrong? To say that it harms the perpetrator begs the question. For it harms the perpetrator only if it is wrong... If it is impossible to harm others who place no special value on what eludes their control, stoics could not be harmed by anything others did to them, even though their bodies could be maimed and their lives terminated. For the stoic, to inflict or suffer a loss merely of “what one reasonably prefers” is not to inflict or suffer true harm. One is harmed only by having the wrong attitudes, and the attitudes we have, according to the stoics, are up to us... If those who value what eludes their control are thereby responsible for their own misery when they suffer at the hands of others, stoic wrongdoers cannot truly harm others, let alone do them evil. If they harm anyone, it is only themselves (by holding the wrong values). For the stoic,	Пусть Эпиктет и не считал <i>претерпевание</i> жестокости (<i>suffering</i> cruelty) злом, он не хотел отрицать, что <i>причинять</i> жестокость (<i>быть</i> жестоким) (<i>inflicting</i> cruelty (<i>being</i> cruel)) есть зло, хотя остается загадкой почему. По-видимому, жестокость представляет собой злоупотребление волей... Главное не в том, чтобы противостоять чужому поведению, но в том, чтобы самому сохранять правильные ценности и сопротивляться любому искушению совершать моральное зло (to do wrong). Но если жестокость к другим не причиняет им вреда, тогда почему она – моральное зло (if cruelty to others does them no harm, why is it wrong)? Сказать, что она [морально] вредит самому деятелю есть предвосхищение основания (begs the question). Ибо она вредит деятелю, только если является моральным злом (it harms the perpetrator only if it is wrong)... Стоицизм... почти, а то и вовсе не оставляет места для этики, касающейся межличностных отношений и социального взаимодействия... Причинит ли воровство зло кому бы то ни было, если никто не должен быть настолько привязан к мирским

all that evil can possibly consist in is wrongdoing itself. All evils are, apparently, self-inflicted... Stoicism... leaves little or no room for ethics in interpersonal relationships and social interaction... Would stealing wrong anyone, if no one should be so attached to worldly goods as to suffer greatly from their loss? Why regard even murder as a wrong, if the true self is invulnerable? If morality in particular, as distinct from ethics in general, is socially oriented, it appears that stoics should reject most of morality, or at least the importance most people attach to it today”.	благам, чтобы сильно страдать, потеряв их? С какой стати рассматривать даже убийство как моральное зло, если истинное “я” неуязвимо? Если мораль в особенности, в отличие от этики в целом, социально ориентирована, стоики, как кажется, должны отвергнуть бóльшую часть морали или, по крайней мере, ту значимость, которую большинство людей придает ей сегодня».

I Ригоризм делает социальную мораль невозможной

1. Моральное благо и зло (в интересубъективном контексте) предполагает причинение другим субъектам блага и зла (пользы и вреда).
2. Это благо и зло могло бы быть либо неморальным, либо моральным.
3. Неморального блага и зла не существует.
4. Следовательно, моральное благо и зло (в интересубъективном контексте) не может предполагать причинение другим субъектам неморального блага и зла (пользы и вреда).
или = собственно в причинении другим субъектам мнимого неморального блага и зла не может быть ничего морально хорошего или плохого

на этом этапе еще можно допустить

5. Моральное благо и зло (в интересубъективном контексте) предполагает причинение другим субъектам морального блага и зла (пользы и вреда),
т.к.
6. Существует только моральное благо и зло

но если согласиться, что

7. Моральное благо и зло невозможно причинить другому агенту,
то надо отвергнуть 5 в пользу
- 8 Моральное благо и зло (в интересубъективном контексте) не может предполагать причинение другим субъектам морального блага и зла (пользы и вреда).

Стало быть, из 2, 4 и 8 вытекает, что причинение другим субъектам какого-либо блага и соответствующие формы морального блага и зла (справедливость и несправедливость, благодеяние и adikia\ iniuria) невозможны

Марк Аврелий

1 Моральное благо и зло (в интересубъективном контексте) предполагает причинение другим субъектам блага и зла (пользы и вреда)	
в общем и целом люди могут быть А) справедливы или несправедливы по отношению друг к другу,	М. Ant. II, 5; III, 4 (3); 6 (1); 11 (3); 16 (2); IV, 18; 22; 25; 33; 49 (2); V, 12; 34; VI, 30 (1); 47; 50; VII, 28; 44; 54; 63; 66; VIII, 1; 32; 39; 51; IX, 1 (1-2 и 4); 4; 5; 22; 31; X, 11; 12; XI, 1 (3); 10; 20 (2); XII, 1 (1); 3; 15; 27; 29.

2) IV, 25 Πείρασον πῶς σοι χωρεῖ καὶ ὁ τοῦ ἀγαθοῦ ἀνθρώπου βίος τοῦ ἀρεσκομένου μὲν τοῖς ἐκ τῶν ὄλων ἀπονεμομένοις, ἀρκομένου δὲ τῇ ἰδία πράξει δικαία καὶ διαθέσει εὐμενεῖ. Б) причинять друг другу добро или зло, В) приносить пользу или вредить и т.п. 3) IV, 12 Δύο ταύτας ἐτοιμότητος ἔχειν ἀεὶ δεῖ· τὴν μὲν πρὸς τὸ πράξει μόνον ὅπερ ἂν ὁ τῆς βασιλικῆς καὶ νομοθετικῆς λόγος ὑποβάλλῃ ἐπ' ὠφελείᾳ ἀνθρώπων...	Испробуй, не подойдет ли тебе также и жизнь достойного человека, довольного тем, что он получает в удел от целого, довольствующегося справедливостью своего деяния и благожелательностью своего душевного склада М. Ant. I, 7 (1) (τὸν εὐεργετικὸν ἄνδρα); 14 (2) (τὸ εὐποητικὸν); V, 6 (2) (εὖ ποιήσας); I, 3 (κακοποιεῖν); V, 20 (εὖ ποιητέον); 33 (ἀνθρώπους δὲ εὖ ποιεῖν); VII, 13 (εὐεργετεῖν); 73 (σὺ εὖ πεποηκὼς ἦς καὶ ἄλλος εὖ πεπονθὼς); VIII, 23 (ἐπ' ἀνθρώπων εὐποιίαν); IX, 42 (4) (εὖ ποιήσας; ἄνθρωπος εὐεργετικὸς πεφυκὼς); XI, 18 (4) (κακοποιεῖν). Ср. VII, 26 (τις ἀμάρτη τι εἰς σέ) М. Ant. I, 16 (4); II, 16; III, 4 (1, 3); IV, 12. (IX, 34; XI, 18, 5) Две готовности надо всегда иметь. Одна: делать только то, что поручает тебе смысл власти и закона на пользу людей.
3+6 Неморального блага и зла не существует. Существует только моральное благо и зло	М. Ant. II, 1; 11 (4); V, 12; 15; 26; 34; VI, 33; 41; VII, 31; VIII, 1; 10; 28; IX, 1 (3); 16; 42 (2); X, 30; XI, 18 (3); XII, 23. Ср. III, 6; IV, 44; V, 8; 35; VI, 2; 51; VIII, 20; XI, 16; 21; XII, 8; 34. М. Ant. II, 1; IV, 8; IX, 42 (2); XI, 18 (4). Ср. V, 16; VI, 21; 44 (2); VII, 74; VIII, 10; XI, 4.
4) II, 11 (4): θάνατος δὲ γε καὶ ζωὴ, δόξα καὶ ἀδοξία, πόνος καὶ ἡδονή, πλοῦτος καὶ πενία, πάντα ταῦτα ἐπίσης συμβαίνει ἀνθρώπων τοῖς τε ἀγαθοῖς καὶ τοῖς κακοῖς, οὔτε καλὰ ὄντα οὔτε αἰσχρά. οὗτ' ἄρ' ἀγαθὰ οὔτε κακὰ ἐστί. 5) VIII, 1: ... τίνα δόγματα; τὰ περὶ ἀγαθῶν καὶ κακῶν, ὡς οὐδενὸς μὲν ἀγαθοῦ ὄντος ἀνθρώπῳ ὃ οὐχὶ ποιεῖ δίκαιον, σῶφρονα, ἀνδρεῖον, ἐλεύθερον, οὐδενὸς δὲ κακοῦ ὃ οὐχὶ ποιεῖ τάναντία τοῖς εἰρημένοις.	Ну а смерть и жизнь, слава и безвестность, страдание и наслаждение, богатство и бедность — все это случается равно с людьми хорошими и дурными, не являясь ни прекрасным, ни постыдным. А следовательно, не добро это и не зло. ...Каких основоположений? О добре и зле, что, мол, нет человеку никакого добра в том, что не делает его справедливым, умеренным, мужественным, свободным, и никакого зла в том, что не создает [качеств], противоположных названным.
он отождествляет моральное благо и зло с пользой и вредом 6) IV, 8 Ὁ χείρω αὐτὸν ἑαυτοῦ ἄνθρωπον οὐ ποιεῖ, τοῦτο οὐδὲ τὸν βίον αὐτοῦ χείρω ποιεῖ οὐδὲ βλάπτει οὔτε ἐξῶθεν οὔτε ἐνδοθεν. 7) IX, 42 (2) τί δὲ καὶ βέβλαψαι; εὐρήσεις γὰρ μηδένα τούτων, πρὸς οὓς παροξύνῃ,	М. Ant. II, 1; IV, 8; IX, 42 (2); XI, 18 (4). Ср. V, 16; VI, 21; 44 (2); VII, 74; VIII, 10; XI, 4. Что не делает человека хуже самого себя, то и жизнь его не делает хуже и не вредит ему ни внешне, ни внутренне

πεποηκότα τι τοιοῦτον ἐξ οὗ ἡ διάνοιά σου χείρων ἔμελλε γενήσεσθαι· <u>τὸ δὲ κακὸν σου καὶ τὸ βλαβερὸν ἐνταῦθα πᾶσαν τὴν ὑπόστασιν ἔχει.</u>	.. Да и какой тебе вред? ты же среди тех, против кого ожесточился, ни одного не найдешь, кто бы что-нибудь сделал такое, от чего бы стало хуже твое разумение, а <u>зло и вредное</u> для тебя существует только там.
никто не может претерпеть никакого неморального вреда 8) M. Ant. V, 36 Μὴ ὀλοσχερῶς τῇ φαντασίᾳ συναρπάζεσθαι, ἀλλὰ βοηθεῖν μὲν κατὰ δύναμιν καὶ κατ' ἀξίαν, κἂν εἰς τὰ μέσα ἐλαττῶνται, μὴ μέντοι βλάβην αὐτὸ φαντάζεσθαι· κακὸν γὰρ ἔθος.	Ср. IV, 7; 37; 53; VII, 14; 33; 53; 64. XII, 23 M. Ant. V, 36 Не предаваться всецело власти представлений, хоть и помогать по возможности и по заслугам, даже если они терпят ущерб в отношении средних вещей, однако не воображать, что это вред [для них]— плохая это привычка.
Следовательно, моральное благо и зло (в интерсубъективном контексте) не может предполагать причинение другим субъектам неморального блага и зла (пользы и вреда).	
7 Моральное благо и зло невозможно причинить другому агенту, т.к. А) причинение мнимого неморального вреда не причиняет морального вреда Б) моральное благо и зло во власти самого агента	M. Ant. II, 1; 11 (2); VII, 22; VIII, 41; 49; 51; IX, 42 (2); XI, 18 (4); XII, 23 ср. IV, 6; VII, 33; VIII, 1; X, 33 (3-4). M. Ant. V, 5; 10 (2); VII, 71; VIII, 29; 47; 55-56; IX, 31; 40; X, 13; 33 (2-3).
А) 9) II, 1 Ἐωθεν προλέγειν ἑαυτῷ· συντεύξομαι περιέργῳ, ἀχαρίστῳ, ὑβριστῇ, δολερῷ, βασκάνῳ, ἀκοινωνήτῳ· πάντα ταῦτα συμβέβηκεν ἐκείνοις παρὰ τὴν ἄγνοιαν τῶν ἀγαθῶν καὶ κακῶν. ἐγὼ δὲ τεθεωρηκῶς τὴν φύσιν τοῦ ἀγαθοῦ ὅτι καλόν, καὶ τοῦ κακοῦ ὅτι αἰσχρόν... οὔτε βλαβῆναι ὑπό τινος αὐτῶν δύναμαι· αἰσχροῦ γάρ με οὐδεὶς περιβαλεῖ. 10) VII, 22 Ἴδιον ἀνθρώπου φιλεῖν καὶ τοὺς πταίοντας. τοῦτο δὲ γίνεται, ἐὰν συμπροσπίπτη σοι, ὅτι ... οὐκ ἔβλαψέ σε· οὐ γὰρ τὸ ἡγεμονικόν σου χεῖρον ἐποίησεν ἢ πρόσθεν ἦν. Б) 11) VIII, 29 Ἐξάλειψε τὰς φαντασίας συνεχῶς ἑαυτῷ λέγων· νῦν ἐπ' ἐμοὶ ἐστὶν ἵνα ἐν ταύτῃ τῇ ψυχῇ μηδεμία πονηρία ἢ μηδὲ ἐπιθυμία μηδὲ ὄλως ταραχὴ τις, ἀλλὰ βλέπων πάντα ὅποια ἐστὶ χρῶμαι ἐκάστω κατ' ἀξίαν. μέμνησο ταύτης τῆς ἐξουσίας κατὰ φύσιν. 12) VIII, 56 Τῷ ἐμῷ προαιρετικῷ τὸ τοῦ πλησίον προαιρετικὸν ἐπίσης ἀδιάφορόν ἐστιν,	С утра говорить себе наперед: встречу с суетным, с неблагодарным, дерзким, с хитрецом, с алчным, необщественным. Все это произошло с ними по неведению добра и зла. А я усмотрел в природе добра, что оно прекрасно, а в природе зла, что оно постыдно... И что ни от кого из них не могу я потерпеть вреда — ведь в постыдное никто меня не ввергает. Любить и тех, кто промахнулся, — это свойственно человеку. А это получится, если учтешь и то, что... не повредил он тебе, ибо ведущее твое не сделал хуже, чем оно было прежде. Стирай представления, упорно повторяя себе: сейчас в моей власти, чтобы в этой душе не было никакой испорченности, или возжелания, или вообще какого-нибудь смятения. Нет, рассматривая все,

ὡς καὶ τὸ πνευμάτιον αὐτοῦ καὶ τὸ σαρκίδιον. καὶ γὰρ εἶ ὅτι μάλιστα ἀλλήλων ἔνεκεν γεγόναμεν, ὅμως τὰ ἡγεμονικὰ ἡμῶν ἕκαστον τὴν ἰδίαν κυρίαν ἔχει· ἐπεὶ τοι ἐμέλλεν ἢ τοῦ πλησίον κακία ἐμοῦ κακὸν εἶναι, ὅπερ οὐκ ἔδοξε τῷ θεῷ, ἵνα μὴ ἐπ' ἄλλῳ ἢ τὸ ἐμὲ ἀτυχεῖν.	каково оно есть, всем распоряжаюсь по достоинству. Помни об этой от природы данной власти. Для моей воли воля ближнего столь же безразлична, как тело его и дыхание. Ибо хотя мы явились на свет прежде всего друг ради друга, однако ведущее каждого само за себя в ответе. Иначе порок ближнего был бы злом для меня, а не угодно было богу, чтобы я мог быть несчастлив от кого-либо, кроме себя самого.
5 Моральное благо и зло (в интерсубъективном контексте) предполагает причинение другим субъектам морального блага и зла (пользы и вреда)	
13) IX,1 Ὁ ἀδικῶν ἀσεβεῖ· τῆς γὰρ τῶν ὄλων φύσεως κατεσκευακίας τὰ λογικὰ ζῶα ἔνεκεν ἀλλήλων, ὥστε ὠφελεῖν μὲν ἀλλήλα κατ' ἀξίαν βλάπτειν δὲ μηδαμῶς, ὃ τὸ βούλημα ταύτης παραβαίνων ἀσεβεῖ δηλονότι εἰς τὴν πρεσβυτάτην τῶν θεῶν.	Творящий несправедливость нечестив. Ведь раз уж природа всего [сущего] устроила разумные живые существа друг ради друга, так чтобы приносить друг другу пользу по заслугам и никоим образом не вредить, тот, кто преступает ее волю, ясное дело, нечестив по отношению к верховной из богинь...
14) VIII, 55 Γενικῶς μὲν ἢ κακία οὐδὲν βλάπτει τὸν κόσμον, ἢ δὲ κατὰ μέρος οὐδὲν βλάπτει τὸν ἕτερον, μόνῳ δὲ βλαβερά ἐστι τοῦτῳ ᾧ ἐπιτέτραπται καὶ ἀπηλλάχθαι αὐτῆς, ὁπότεν πρῶτον αὐτὸς θελήσῃ.	Порок вообще ничем не вредит миру, а частный [порок] ничем не вредит другому, но вреден только тому, кому позволено и избавиться от него, как только он сам пожелает
Хрисипп SVF III, 289 (= Plut. De Stoic. gerugn. 1041c-e)	
15) (a) «...творящий несправедливость (τὸν ἀδικοῦντα) терпит несправедливость от самого себя (ἀδικεῖσθαί... ὑφ' ἑαυτοῦ) и причиняет ее самому себе (αὐτὸν ἀδικεῖν), когда причиняет ее другому (ἄλλον ἀδικῆ), потому что он стал для самого себя причиной нарушения закона и незаслуженно вредит самому себе (βλάπτοντα... ἑαυτόν)»; (b) «Прегрешение (τὸ ἀμάρτημα) относится к числу вещей, причиняющих вред (τῶν βλαμμάτων), и всякий прегрешающий грешит против самого себя; стало быть, всякий прегрешающий незаслуженно вредит самому себе (βλάπτει ἑαυτόν), а если так, то и причиняет несправедливость самому себе (ἀδικεῖ ἑαυτόν)»; (c) «Терпящий вред от другого (Ὁ βλαπτόμενος ὑφ' ἑτέρου) вредит самому себе (ἑαυτόν βλάπτει), причем вредит самому себе незаслуженно (παρὰ τὴν ἀξίαν ἑαυτόν βλάπτει), а это ведь и значило совершать несправедливость (τὸ ἀδικεῖν); стало быть, и всякий терпящий несправедливость от кого бы то ни было (ὁ ἄρα ἀδικούμενος καὶ ὑφ' ὅτουοῦν) причиняет ее самому себе (ἑαυτόν ἀδικεῖ)».	
16) M. Ant. IX, 4 Ποгрешающий погрешает против себя; несправедливый, делая себя злым, себе же делает зло. Ὁ ἀμαρτάνων ἑαυτῷ ἀμαρτάνει· ὁ ἀδικῶν ἑαυτὸν ἀδικεῖ, ἑαυτὸν κακὸν ποιοῦν.	

II. Моральное благо и зло (в интерсубъективном контексте) предполагает причинение другим субъектам предпочитаемого и избегаемого.

1) все люди стремятся к собственному счастью, представляющему собой высшее благо и последнюю цель всей их деятельности;

SVF I, 554; II, 49, 27-28; III, 16–17; 280, 20-24; Cic. Fin. III, 11; V, 86; Sen. Dial. (De vita beata) VII, 1, 1; Epict. Diss. I, 4, 27-32; III, 23, 34; IV, 1, 46.

2) единственным фактором, способным влиять на счастье или несчастье, является благо и зло;

3) «предпочитаемое» и «отвергаемое», не будучи благом и злом, само по себе не имеет никакого значения для счастья и несчастья (согласно 2);

4) единственным благом и злом являются моральные ценности, т.е., прежде всего, добродетель и порок (как состояния души) и соответствующая им деятельность;

5) именно от морального блага и зла целиком зависит счастье и несчастье (согласно 2 и 4);

б) сама суть морального блага, т.е. добродетели и соответствующей ей деятельности, фактически сводится к способности и практике *рационально правильного* отбора среди безразличных вещей;

	SVF I, 364-365; III, 14; 27; 64; 114; 190; 194-195; 239; 766
17) I, 364 Cicero de fin. II 43. Quae (scil. prima naturae) quod Aristoni et Pyrrhoni omnino visa sunt pro nihilo, ut inter optime valere et gravissime aegrotare nihil prorsus dicerent interesse, recte iam pridem contra eos desitum est disputari. Dum enim in una virtute sic omnia esse voluerunt, ut eam rerum selectione exspoliarent nec ei quicquam aut unde oreretur darent, aut ubi niteretur, virtutem ipsam, quam amplexabantur, sustulerunt... 18) I, 365 Cicero de finibus III 15, 50. Deinceps explicatur differentia rerum: quam si non ullam esse diceremus, confunderetur omnis vita, ut ab Aristone, neque ullum sapientiae munus aut opus inveniretur, cum inter res eas, quae ad vitam degendam pertinerent, nihil omnino interesset neque ullum delectum adhiberi oporteret.	То, что эти вещи [первичные по природе, prima naturae] Аристону и Пиррону представлялись лишенными всякого значения,- так что между превосходным здоровьем и самым тяжким недугом, по их мнению, вообще нет никакого различия,- это уже давно и правильно перестали против них выставлять. Ведь пока они так стремились свести все к одной добродетели, что совсем устранили из нее отбор вещей, не указывая, ни из чего она происходит, ни к чему стремится, они устранили и саму добродетель, которую столь высоко ценили. Затем разъясняется различие вещей: если бы мы, подобно Аристону, говорили, ЧТО никакого различия нет, вся жизнь пришла бы в беспорядок и для мудрости не нашлось бы никакого занятия и дела, так как не было бы вообще никакого различия в тех вещах, которые относятся к повседневной жизни, и не нужно было бы производить никакого выбора.
19) III, 27	
Cicero de finibus IV 25, 68. Cum enim, quod honestum sit, id solum bonum esse confirmatur, tollitur cura valetudinis, diligentia rei familiaris, administratio rei publicae, ordo gerendorum negotiorum, officia vitae: ipsum denique illud honestum,	Действительно, если утверждать, что единственным благом является нравственно-достоинное, тогда лишаются значения забота о здоровье, правильное ведение собственных дел, управление государством, порядок в торговых

in quo uno vultis esse omnia, deserendum est. Quae diligentissime contra Aristonem dicuntur a Chrysippo.	делках, прочие жизненные обязанности, а в таком случае следует отказаться от самого этого нравственно-достойного, с которым вы хотите соотносить все. Это возражение подробно развивает Хрисипп в сочинении против Аристона.
III, 190	
20) Cicero de finibus III 31. (commemoratis Herilli et Aristonis sententiis) quid autem apertius quam, si selectio nulla sit ab iis rebus, quae contra naturam sint, earum rerum, quae sint secundum naturam, <fore ut> tollatur omnis prudentia.	[Критика мнений Герилла и Аристона.] Ведь яснее ясного, что если между противными природе и согласными с ней вещами не будет никакого различия, исчезнет вся ... мудрость.

7) в большинстве случаев (к примеру, за исключением καθήκοντα περιστατικά и «случая Регула») рационально правильный отбор состоит *именно* в том, что агент стремится достичь «предпочитаемого» и избежать «отвергаемого» для самого себя, а не наоборот;

	a) This is manifestly implied in some of the Stoic definitions of the highest good (τέλος): SVF III, 12-15; 195; 44-46 Diog.; 57-59 Ant.; 21 Arch.
III, 14	
21) Cicero de fin. II 34. His omnibus, quos dixi, consequentes sunt fines bonorum, Aristippo simplex voluptas, Stoicis consentire naturae, quod esse volunt e virtute id est honeste vivere; quod ita interpretantur: vivere cum intelligentia rerum earum, quae natura evenirent, <u>eligentem ea, quae essent secundum naturam, reicientemque contraria.</u>	Для Аристиппа [высшее благо] - просто наслаждение, для стоиков - согласие с природой, то есть, как они считают, жизнь по добродетели, или нравственно-достойная жизнь; а это последнее они объясняют так: жить с пониманием того, что происходит природным образом, <u>избирая то, что согласно с природой, и отвергая противоположное).</u>
	Cf. also SVF I, 239; III, 138; 142; 148; 192; 498; 514; 572; 656; 688; 690-691; 693; 698; 701.
22) I, 239 Athenaeus VI 233 B. C. Ζήνων δὲ ὁ ἀπὸ τῆς Στοᾶς πάντα τᾶλλα <φαίνεται> πλὴν τοῦ νομίμως αὐτοῖς (scil. auro et argento) καὶ καλῶς χρῆσθαι νομίσας ἀδιάφορα, τὴν μὲν αἴρεσιν αὐτῶν καὶ φυγὴν ἀπειπῶν, τὴν χρῆσιν δὲ τῶν λιτῶν καὶ ἀπερίττων προηγουμένως ποι-εῖσθαι προστάσων· ὅπως ἀδεῆ καὶ ἀθαύμαστον πρὸς τᾶλλα τὴν διάθεσιν τῆς ψυχῆς ἔχοντες οἱ ἄνθρωποι, <u>ὅσα μήτε καλὰ ἐστὶ μήτε αἰσχροῦ, τοῖς μὲν κατὰ φύσιν ὡς ἐπὶ πολὺ χρῶνται, τῶν δ' ἐναντίων μηδὲν ὅλως δεδουκότες λόγῳ καὶ μὴ φόβῳ τούτων ἀπέχωνται.</u>	А стоик Зенон, по-видимому, назвал безразличным все прочее [использование денег], кроме законного и умелого; при этом приобретение денег или отказ от них он запрещал, указывая, что в пользовании деньгами предпочтительнее скромность и умеренность. А чтобы люди имели бесстрашное и спокойное расположение души относительно всего прочего, что не прекрасно и не постыдно, <u>им следует по преимуществу пользоваться тем, что согласно с природой, а от противоположного, совершенно его не страшась, отвращаться на разумном основании, но не из страха.</u>

8) он делает это *исключительно* ради самой рациональной правильности такого отбора, поскольку в ней и заключается его моральное благо (согласно 6) и, стало быть, его счастье (согласно 5), а не ради того, чтобы обладать самим «предпочитаемым» или избежать самого «отвергаемого» (так как 1 и 3).

SVF III, 11-12; 18-19; 44; 130; 193; 195-196; 363; 572; Sen. Ep. 85, 32

23) SVF III, 195 Plutarchus de comm. not. cp. 26 p. 1071a. εἰ γὰρ αὐτὰ μὲν τὰ πρῶτα κατὰ φύσιν ἀγαθὰ μὴ ἔστιν, ἢ δ' εὐλόγιστος ἐκλογὴ καὶ λήψις αὐτῶν καὶ τὸ πάντα τὰ παρ' ἑαυτὸν ποιεῖν ἕκαστον ἕνεκα τοῦ τυγχάνειν τῶν πρῶτων κατὰ φύσιν... <u>τέλος μὲν γὰρ τὸ ἐκλέγεσθαι καὶ λαμβάνειν ἐκεῖνα φρονίμως· ἐκεῖνα δ' αὐτὰ καὶ τὸ τυγχάνειν αὐτῶν οὐ τέλος, ἀλλ' ὅσπερ ὕλη τις ὑπόκειται τὴν ἐκλεκτικὴν ἀξίαν ἔχουσα.</u>	Ведь если благом самим по себе являются не первичные природные вещи, а их разумный отбор и принятие, то есть приложение всех усилий ради обретения первичного по природе... Ибо на самом деле целью является разумно выбрать и принять эти вещи, а сами они и обладание ими являются не целью, а своего рода материей, обладающей выборной ценностью
24) I, 185 Cicero Tusc. disp. II 29. Nihil est, inquit (Zeno), malum, nisi quod turpe atque vitiosum est ... Numquam quidquam, inquit (scil. doleas necne interest), ad beate quidem vivendum, quod est in una virtute positum, sed est tamen reiciendum. Cur? Asperum est, contra naturam, difficile perpessu, triste, durum.	Нет иного зла, говорит Зенон, кроме того, что постыдно и порочно ... – Твое страдание не имеет решительно никакого отношения к счастью, которое заключено в одной лишь добродетели. И все же страдания нужно избегать. - Почему же? - Оно тягостно, противно природе, с трудом переносимо, неприятно, жестоко.
25) Sen. Ep. 92, 11 'Quid ergo?' inquit 'si virtutem nihil inpeditura sit bona valetudo et quies et dolorum vacatio, non petes illas?' Quidni petam? non quia bona sunt, sed quia secundum naturam sunt, et quia bono a me iudicio sumentur. Quid erit tunc in illis bonum? hoc unum, bene eligi. Nam cum vestem qualem decet sumo, cum ambulo ut oportet, cum ceno quemadmodum debeo, non cena aut ambulatio aut vestis bona sunt, sed meum in iis propositum servantis in quaque re rationi convenientem modum.	«Так что же, если крепкое здоровье, и покой, и отсутствие страдания ничуть не мешают добродетели, ты не станешь к ним стремиться?» — Почему же? Но стремлюсь я к ним не как к благам, а потому только, что они соответствуют природе и я принимаю их по здравому суждению. Какое же в них будет тогда благо? Только одно: правильность выбора. Ведь когда я беру одежду, какую мне подобает, когда гуляю, сколько положено, когда ужинаю, как мне должно, то не ужин, не прогулка, не одежда суть блага, а мое обращение с ними, мое умение соблести в каждом деле отвечающую разуму меру
26) III, 4 Diog. Laert. VII 87. πάλιν δ' ἴσον ἐστὶ τὸ κατ' ἀρετὴν ζῆν τῷ κατ' ἐμπειρίαν τῶν φύσει συμβαινόντων ζῆν, ὡς φησι Χρῦσιππος	(SVF I, 179; 552; 555; III, 4-9; 12; 149; 264, 31-36; 280, 20-24; 582) В свою очередь, жизнь согласно добродетели - это то же самое, что жизнь с правильным пониманием того, что

ἐν τῷ πρώτῳ περὶ Τελῶν. μέρη γάρ εἰσιν αἱ ἡμέτεραι φύσεις τῆς τοῦ ὅλου. διόπερ τέλος γίνεται τὸ ἀκολουθῶς τῇ φύσει ζῆν· ὅπερ ἐστὶ κατὰ τε τὴν αὐτοῦ καὶ κατὰ τὴν τῶν ὅλων, οὐδὲν ἐνεργοῦντας ὧν ἀπαγορεύειν εἴωθεν ὁ νόμος ὁ κοινός, ὅσπερ ἐστὶν ὁ ὀρθὸς λόγος διὰ πάντων ἐρχόμενος, ὁ αὐτὸς ὧν τῷ Διί, καθηγεμόνι τούτῳ τῆς τῶν ὄντων διοικήσεως ὄντι. εἶναι δ' αὐτὸ τοῦτο τὴν τοῦ εὐδαίμονος ἀρετὴν καὶ εὐροίαν βίου, ὅταν πάντα πράττηται κατὰ τὴν συμφωνίαν τοῦ παρ' ἐκάστῳ δαίμονος πρὸς τὴν τοῦ ὅλου διοικητοῦ βούλησιν.	происходит природным образом - так говорит Хрисипп в первой книге сочинения «О целях», ибо наша [частная] природа представляет собой часть природы целого. Поэтому конечная цель - жизнь, следующая природе, то есть, как нашей природе, так и природе целого, ведя которую, мы не совершаем ничего, что запрещено всеобщим законом. Закон же этот - верный разум, все проникающий и тождесгвенный Зевсу, устроителю распорядка всех вещей. И это то же самое, что добродетель и благое течение жизни счастливого человека, когда все совершается согласно с сопутствующим каждому божеством и направляется по воле распорядителя всего мира.
27) III, 191	SVF I, 601; III, 191; 759; 763; Epict. Diss. II, 5, 24-25; III, 24, 101-102.
Arrianus Epictet. dissert. II 6, 9. Διὰ τοῦτο καλῶς ὁ Χρῦσιππος λέγει ὅτι „Μέχρις ἂν ἄδηλά μοι ἦ τὰ ἐξῆς, ἀεὶ τῶν εὐφουεστέρων ἔχομαι πρὸς τὸ τυγχάνειν τῶν κατὰ φύσιν· αὐτὸς γάρ μ' ὁ θεὸς τοιούτων ἐκλεκτικὸν ἐποίησεν. Εἰ δέ γε ἦδειν ὅτι νοσεῖν μοι καθεύμαρται νῦν, καὶ ὄρμων ἂν ἐπ' αὐτό. Καὶ γὰρ ὁ πούς, εἰ φρένας εἶχεν, ὄρμα ἂν ἐπὶ τὸ πηλοῦσθαι.”	191. ЭпиктеТ. Беседы II 6,9. Поэтому Хрисипп прекрасно говорит: «Пока мне не ясны будущие события, я всегда держусь вещей, более пригодных для обретения того, что согласно с природой. Ведь сам бог наделил меня способностью к их отбору. Но, к примеру, если бы я точно знал, что сейчас мне назначено заболеть, я бы и стремился к этому. Да и моя нога, если бы у нее был ум, стремилась бы загрязниться».
28) Diss. II, 5, 24-25	
Πῶς οὖν λέγεται τῶν ἐκτός τινα κατὰ φύσιν καὶ παρὰ φύσιν; ὡσπερ ἂν εἰ ἀπόλυτοι ἦμεν. <u>τῷ γὰρ ποδὶ κατὰ φύσιν εἶναι ἐρῶ τὸ καθαρῶ εἶναι, ἀλλ', ἂν αὐτὸν ὡς πόδα λάβης καὶ ὡς μὴ ἀπόλυτον, καθήξει αὐτὸ<v> καὶ εἰς πηλὸν ἐμβαίνειν καὶ ἀκάνθας πατῆσαι καὶ ἔστιν ὅτε ἀποκοπῆναι ὑπὲρ τοῦ ὅλου· εἰ δὲ μή, οὐκέτι ἔσται πούς. τοιοῦτόν τι καὶ ἐφ' ἡμῶν ὑπολαβεῖν δεῖ. τί εἶ; ἄνθρωπος. εἰ μὲν ὡς ἀπόλυτον σκοπεῖς, κατὰ φύσιν ἐστὶ ζῆσαι μέχρι γήρωος, πλουτεῖν, ὑγιαίνειν. εἰ δ' ὡς ἄνθρωπον σκοπεῖς καὶ μέρος ὅλου τινός, δι' ἐκεῖνο τὸ ὅλον νῦν μὲν σοι νοσήσαι καθήκει, νῦν δὲ πλεῦσαι καὶ κινδυνεῦσαι, νῦν δ' ἀπορηθῆναι, πρὸ ὥρας δ' ἔστιν ὅτ' ἀποθανεῖν.</u>	Каким же образом говорится, что то-то из относящегося к внешнему миру – по природе и не по природе? Это как если бы мы были обособленными. <u>Ведь ноге быть по природе, скажу я, это быть чистой, но если ты возьмешь ее как ногу, то есть как не обособленную, то ей пристанет и в грязь ступать, и по терниям пройти, а то и быть отсеченной ради целого, – иначе это уже не будет нога.</u> Такое примерно мнение следует принять и относительно нас. Что ты такое? Человек. Если ты рассматриваешь себя как обособленного, то по природе – прожить до старости, быть богатым, быть здоровым. А если ты рассматриваешь себя как человека, то есть частицу некоего целого, то ради этого целого тебе пристало то проболеть, то отправиться в плавание и подвергнуться опасностям, то впасть в нужду, а то и преждевременно умереть.

III. Интенционализм Сенеки.

A Мудрец не претерпевает несправедливости, но при этом ему ее причиняют

29) III, 578-579 Stobaeus eclog. II 7 p. 110 W. Λέγουσι δὲ καὶ τὸν σοφὸν ἀνύβριστον εἶναι· οὐθ' ὑβρίζεσθαι γὰρ οὐθ' ὑβρίζειν διὰ τὸ τὴν ὕβριν ἀδικίαν εἶναι κατασχύνουσαν καὶ βλάβην· <u>μήτε δὲ ἀδικεῖσθαι μήτε βλάπτεσθαι τὸν σπουδαῖον· ἀδικητικῶς μέντοι γέ τινας αὐτῷ προσφέρεσθαι καὶ ὑβριστικῶς καὶ κατὰ τοῦτο ἀδικοπραγεῖν.</u> Πρὸς τούτῳ μηδὲ <τῆ>ν τυχοῦσαν ἀδικίαν εἶναι τὴν ὕβριν, ἀλλὰ <τὴν> κατασχύνουσαν καὶ ὑβριστικὴν οὔσαν. Ἐπερίπτωτον δ' ὑπάρχειν τὸν νοῦν ἔχοντα τούτοις καὶ μηδαμῶς κατασχύνεσθαι· ἐν ἑαυτῷ γὰρ ἔχει τὸ ἀγαθὸν καὶ τὴν θεῖαν ἀρετὴν, δι' ὃ καὶ πάσης ἀπηλλάχθαι κακίας καὶ βλάβης. Plutarchus de Stoic. repugn. ср. 20 p. 1044a. ἀδικεῖται γὰρ οὐδεὶς μὴ βλαπτόμενος· ὅθεν μὴ ἀδικεῖσθαι τὸν σοφὸν ἐν ἄλλοις ἀποφηνάμενος (scil. Chrysippus) ἐνταῦθά φησιν (scil. ἐν τῷ πρώτῳ περὶ βίων) ἀδικημά τι τὸν τόπον ἐπιδέχεσθαι.	Они утверждают, что мудрецу нельзя нанести оскорбление. Он недоступен оскорблению и сам никого не оскорбляет, ибо оскорбление - это причинение человеку несправедливости и вреда, унижающее его, а мудрец недоступен несправедливости и вреду. А те, кто обходятся с мудрецом несправедливо и дерзко, поступают дурно. Кроме того, оскорбление - это не случайная несправедливость, а совершенная с намерением унижить и обидеть. Но мудрец недоступен подобным вещам и вообще не может быть унижен. Ведь он имеет благо и божественную добродетель в себе самом и поэтому отстранен ото всякого зла и вреда. Ведь никто не терпит несправедливости, если ему не причиняют вреда. И Хрисипп, который на этом основании всюду заявляет, что мудрец недоступен несправедливости, замечает здесь, что в данном случае может иметь место несправедливое действие.
30) Sen. Ben. II, 35, 2; A A consuetudine quaedam, quae dicimus, abhorrent, deinde alia via ad consuetudinem redeunt: negamus iniuriam accipere sapientem, tamen, qui illum pugno percusserit, iniuriarum damnabitur;	(2) Некоторые из наших утверждений отступают от того, что общепринято, но затем вновь возвращаются к общепринятому другими путями: мы отрицаем, что мудрец терпит несправедливость, однако тот, кто ударит его кулаком, будет признан виновным в несправедливости;
31) Ben. VII, 7, 3 A Iniuriam sacrilegus deo quidem non potest facere, quem extra ictum sua divinitas posuit, sed punitur, quia tamquam deo fecit: opinio illum nostra ac sua obligat poenae.	Правда, святотатец не может причинить несправедливости богу, которого его божественная природа поставила выше [любого] удара, но его наказывают, потому что он словно бы причинил [ее] богу: наше и его собственное мнение осуждает его на кару.

В Для того, чтобы совершить моральное благо или зло в отношении другого агента, достаточно уже просто *намереваться* причинить ему, соответственно, некоторое благо или зло.

32) Sen. Dial. (De const. sap.) II, 7, 3-6 A Quodsi laedi nisi infirmior non potest, malus autem bono infirmior est, nec iniuria bonis nisi a dispari uerenda est, iniuria in sapientem uirum non cadit. Illud enim iam non es admonendus, neminem bonum esse nisi sapientem. 'Si iniuste' inquit 'Socrates damnatus est, iniuriam accepit.' Hoc loco intellegere nos oportet posse euenire ut faciat aliquis iniuriam mihi et ego non accipiam: tamquam si quis rem quam e uilla mea surripuit in domo mea ponat, ille furtum fecerit, ego nihil perdiderim. Potest aliquis nocens fieri, quamuis non nocuerit. B Si quis cum uxore sua tamquam cum aliena concubat, adulter erit, quamuis illa adultera non sit. Aliquis mihi uenenum dedit, sed uim suam remixtum cibo perdidit: uenenum ille dando scelere se obligauit, etiam si non nocuit. Non minus latro est cuius telum opposita ueste elusum est. Omnia scelera etiam ante effectum operis, quantum culpaе satis est, perfecta sunt. Quaedam eius condicionis sunt et hac uice copulantur ut alterum sine altero esse possit, alterum sine altero non possit. Quod dico conabor facere manifestum. Possum pedes mouere ut non curram: currere non possum ut pedes non moueam; possum, quamuis in aqua sim, non natate: si nato, non possum in aqua non esse. A Ex hac sorte et hoc est de quo agitur: si iniuriam accepi, necesse est factam esse; si est facta, non est necesse accepisse me.	И если подвергнуться вреду может только тот, кто слабее, а дурной слабее хорошего, несправедливости же в отношении хороших можно следует опасаться только от непохожих на них [людей], то мудреца несправедливость не постигает. Тебе ведь не нужно напоминать, что никто не является хорошим [человеком], кроме мудреца. (3) «Но если, - скажут, - Сократ несправедливо осужден, то он подвергся несправедливости». — Здесь нам нужно понять [вот что]: может выйти так, что некто совершит несправедливость по отношению ко мне, но я ей не подвергнусь, все равно как если некто утащил какую-то вещь у меня на вилле и оставил ее в моем городском доме, он совершил кражу, но я ничего не потерял. (4) Человек может стать вредителем, хотя и не причинил вреда. Если кто-то спит со своей женой так, будто она жена чужая, то он будет прелюбодеем, хотя она прелюбодейкой не будет. [Допустим,] кто-то дал мне яд, который, смешавшись с пищей, утратил силу; давая яд, он обвинил себя в преступлении, даже если и не причинил вреда. Тот, чьей стрелы избежали благодаря тому, что ей помешала одежда, по-прежнему остается разбойником. Все преступления, даже до осуществления [самого] дела, уже совершены настолько, что этого достаточно для вины. (5) Некоторые [вещи] находятся в таком состоянии и таким образом сочетаются, что одна может существовать без другой, но другая без первой нет. Попытаюсь разъяснить свои слова. Я могу двигать ногами так, чтобы не бежать, но не могу бежать, так чтобы не двигать ногами. Могу, хоть я и в воде, не плавать; но если плаваю, не могу не находиться в воде. (6) Того же рода и то, о чем идет речь: если я подвергся несправедливости, она по необходимости совершена; но если она совершена, я не обязательно ей

	подвергся.
33) Ben. I, 6, 1-3	
В+пригор Quid est ergo beneficium? Benevola actio tribuens gaudium capiensque tribuendo in id, quod facit, prona et sponte sua parata. Itaque non, quid fiat aut quid detur, refert, sed qua mente, quia beneficium non in eo, quod fit aut datur, consistit, sed in ipso dantis aut facientis animo. Magnum autem esse inter ista discrimen vel ex hoc intellegas licet, quod beneficium utique bonum est, id autem, quod fit aut datur, nec bonum nec malum est. Animus est, qui parva extollit, sordida inlustrat, magna et in pretio habita dehonestat; ipsa, quae adpetuntur, neutram naturam habent, nec boni nec mali: refert, quo illa rector impellat, a quo forma rebus datur. Non est beneficium ipsum, quod numeratur aut traditur, sicut ne in victimis quidem, licet opimae sint auroque praefulgeant, deorum est honor sed <in> recta ac pia voluntate venerantium. Itaque boni etiam farre ac fitilla religiosi sunt; mali rursus non effugiunt impietatem, quamvis aras sanguine multo cruentaverint.	(1) Итак, что же такое благодеяние? Благожелательное действие, доставляющее радость и, доставляя, получающее [ее], склонное и по собственной воле готовое к тому, что делает. Поэтому важно не то, что делается или что дается, но в каком умонастроении, поскольку благодеяние состоит не в том, что делается или дается, но в самом состоянии духа дающего или делающего. (2) Что разница между этими [вещами] велика, можно, пожалуй, понять уже из того, что благодеяние непременно есть благо, тогда как то, что делается или дается, - ни благо, ни зло. Именно состояние духа возвышает малое, прославляет презренное и бесчестит слышшее ценным; сами [вещи], к которым стремятся, обладают средней природой – ни блага, ни зла; важно, куда их направит управитель, который придает вещам форму. (3) Само благодеяние – это не то, что подсчитывается и передается, подобно тому, как вовсе не в жертвах, хотя бы они были тучны и блестели золотом, почитание богов, но в праведной и благочестивой воле молящихся. Поэтому добродетельные [люди] проявляют набожность даже при помощи пирога из полбы и похлебки, а злые, наоборот, не избегают нечестивости, хотя бы и обильно орошали алтари кровью.
34) Dial. (De ira I) III, 3, 1-2	
В 'Irascimur' inquit 'saepe non illis qui laeserunt, sed iis qui laesuri sunt; ut scias iram non ex iniuria nasci.' Verum est irasci nos laesuris, sed ipsa cogitatione nos laedunt, et iniuriam qui facturum est iam facit.	Скажут: «Мы часто гневаемся не на тех, кто навредил, а на тех, кто собирается навредить; знай, стало быть, что гнев рождается не из несправедливости». Верно, мы гневаемся на тех, кто собирается навредить, но они вредят нам самим помыслом и тот, кто собирается совершить несправедливость, уже совершает [ее].
35) Dial. (De vita beata) VII, 26, 5-7	
A Nullam mihi iniuriam facitis, sed ne dis quidem hi qui aras evertunt. В Sed malum propositum apparet malumque consilium etiam ibi ubi nocere non potuit.	5... Вы не причиняете мне несправедливости, но и богам [не причиняют ее] те, кто опрокидывает алтари. Но злое намерение и злой замысел явны даже там, где не смогли навредить.

С Но большинство людей не разделяет ригористическую позицию и, стало быть, причиняя другим «предпочитаемое» и «отвергаемое», они *намереваются* причинить им *именно* благо и зло.

Д Соответственно, мы вполне вправе считать их действия морально правильными или неправильными

36) Ben. V, 13, 4 – 14, 5 С-Д “Quomodo ista sunt tamquam beneficia, sic et ille tamquam ingratus est, non ingratus.” Falsum est, quia illa beneficia et qui dat adpellat et qui accipit; ita, qui veri beneficii speciem fefellit, tam ingratus est quam veneficus, qui soporem, <u>cum venenum esse crederet</u>, miscuit. Cleanthes vehementius agit. “Licet” inquit “beneficium non sit, quod accepit, ipse tamen ingratus est, quia non fuit redditurus, etiam si accepisset.” B Sic latro est, etiam antequam manus inquinet, quia ad occidendum iam armatus est et habet spoliandi atque interficiendi voluntatem; exercetur et aperitur opere nequitia, non incipit. Sacrilegi dant poenas, quamvis nemo usque ad deos manus porrigat.—“Quomodo” inquit “adversus malum ingratus est quisquam, cum <a> malo dari beneficium non possit?” С Ea scilicet ratione, quia ipsum, quod accepit, beneficium non erat, sed vocabatur; <qui> accipiet ab illo aliquid ex his, quae apud inperitos sunt, quorum et malis copia est, ipse quoque in simili materia gratus esse debet et illa, qualiacumque sunt, <u>cum pro bonis acceperit, pro bonis reddere.</u>	(4) «Подобно тому как эти [поступки] только как бы благодеяния, так и он только как бы неблагодарен, но не неблагодарен [на самом деле]». Неправда, так как благодеяниями их называют и дающий, и принимающий. Таким образом, тот, кто <u>пренебрег</u> подобием истинного благодеяния, так же является неблагодарным, как отравителем [является] тот, кто подмешал снотворного, <u>полагая, что это — яд.</u> Глава 14 (1) Клеанф ведет дело решительнее. «Пусть, — говорит он, — то, что он получил, не будет благодеянием, однако сам он неблагодарен, потому что не стал бы возвращать, даже если бы получил [благодеяние]». (2) Так [некто] является бандитом даже до того, как осквернит руки, потому что он уже вооружился для убийства и имеет желание грабить и убивать. Порок осуществляется и обнаруживается в поступке, а не берет начало. Святотатцы несут наказания, хотя никто не может дотянуться руками до богов». (3) «Каким образом, — возражают (нам), — кто-нибудь неблагодарен в отношении к дурному [человеку], хотя благодеяние не может быть оказано дурным?» А таким, что само полученное не было благодеянием, но называлось; кто примет от него что-то из тех [вещей], которые есть у невежд (а они в изобилии бывают и у дурных), сам также должен будет проявить благодарность <u>в схожей материи</u> и, каковы бы они ни были, <u>вернуть эти [вещи] словно блага, так как словно блага их и получил.</u>